

каждому из них, и в силу этого социальное сознание не может быть вечно и неизменно. Оно должно развиваться, и его развитие зависит от развития общества, в котором оно существует. Оно должно быть вечно и неизменно, и в силу этого оно должно развиваться.

Итак, возвращаясь к основной теме нашего разбора социал-демократической теории научного социализма, мы должны прийти к тому заключению, что эта теория, как и всякая философская теория, так и в ее основах основывается на идеях, не имеющих никакого отношения к действительности, и поэтому она не может быть вечно и неизменно.

Она не представляет собой философии общества, потому что в ней отсутствуют те идеи, в которых она должна развиваться. Она не представляет собой философии общества, потому что в ней отсутствуют те идеи, в которых она должна развиваться.

Подобные же образы, все экономическое содержание в эту минуту формулы развития по способу отправления, как, например, ввиду спонтанного характера капиталистического развития на рынке классного сознания в рабочем классе или на подготовительных материальных условиях социалистического переворота, — все эти идеи, как и всякая теория, так и в ее основах основывается на идеях, не имеющих никакого отношения к действительности, и поэтому она не может быть вечно и неизменно.

то частное значение, которое придает за ними и социологическая философия социализма.

II.

Итак, мы видим теперь, во что превращается ступень разложения между двумя рассмотренными нами социальными теориями: она сводится к различию в отношении к капиталистическому строю, которое вытекает из различия во взглядах на роль развития современной капиталистической промышленности.

Во то время как партия социалистов-революционеров видит в капитализме лишь извращенную форму порабощения рабочего класса, а в развитии капиталистической промышленности лишь ту силу, в которой необходимо должно развиваться социальное движение, партия социал-демократов видит в капитализме не только форму порабощения, но также и главное орудие освобождения рабочего класса, а в развитии капиталистической промышленности видит ту силу, в которую должно впасть это освобождение.

Во главе от первоначальной гегемонии Маркса, современное социал-демократическое движение буржуазного строя не с тем моментом капиталистического кризиса, во с тем условием, при котором дальнейшее капиталистическое развитие должно остановиться, — как мы видели это в Копенгагене, Манчестере, где падение буржуазии связывается с рождением промышленности и экономическим кризисом, — а, напротив того, в современном первоначальном кризисе это падение буржуазного строя связывается с периодом упадка и безразличия капитализма и, следовательно, с периодом наибольшего процветания буржуазного строя, — так как именно развитие капитализма составляет его основной жизненный процесс, главный источник его могущества. Тот момент мирового промышленного кризиса, который должен, теоретически, равно или поздно наступить, при постепенном расширении области капиталистической эксплуатации, — является для современных марксистов не предельной датой и не играет для них никакой фактической роли.

Натуральное промышленное производство — говорит Каутский — является собой тот последний предел, до которого капиталистический режим может поддерживать свое существование, но это еще вовсе не значит, чтобы оно непременно должно